

Творческие портреты

П Р И З В А Н И Е

Мы сидели в позолоченном осеннем парке. Герман Дмитриевич Постников рассказывал:

— Это было в 1935 году. В Горьковском театре шла премьера пьесы Рахманова «Профессор Полежаев». Главную роль — 75-летнего ученого, прославленного депутата Балтики — играл я — 22-летний выпускник театральной студии. Моя первая роль...

В голосе актера грустная интонация — большая часть жизни уже позади. Так ли прожил на сцене эти 40? Улыбнувшись вдруг удовлетворенно, Герман Дмитриевич протянул мне только что полученную правительственную телеграмму:

— Прочтите, эти слова многого стоят. В них что хотите: понимание и оценка нашего актерского труда, уважение, доверие, товарищеская забота...

Телеграмма была личной. Член ЦК КПСС, первый секретарь Брянского обкома партии товарищ М. К. Крахмалев сердечно поздравлял коммуниста Постникова с присвоением ему высокого звания народного артиста РСФСР.

Чтобы стать народным артистом, получить всеобщее признание и любовь, нужны были неиссякаемая работоспособность, помноженная на умение сохранять творческое вдохновение постоянно, независимо от настроения, погоды, здоровья. Постникова можно отнести к актерам, способным философски, политически осмыслить образ, показать его изнутри, а это требует постоянной работы мысли. Он антипод актеров-исполнителей, осваивающих роль по указаниям режиссера, и тех, кто несколько не обеспокоен тем, что занимает место актеров талантливых, ярких, умеющих мыслить самостоятельно.

В 26 лет Герману Постникову поручается труднейшая задача — создать образ В. И. Ленина в пьесе Шестакова «Золотое перо». Сложность усугублялась еще и тем, что в 1939 году образ вождя не нашел широкого и уверенного воплощения на периферийной драматической сцене. Работа Постникова получила положительную оценку. Один из первых исполнителей роли Ленина в областных театрах, он получает творческую командировку в Москву. В ту пору это было высокой, дорогой наградой.

Через два года пришла Великая Отечественная война. Герман Постников прибыл в действующую армию. Но только в конце 1942 года ему удается попасть на Волховский фронт в составе 1-й Горьковской бригады артистов. «Мы были желанными гостями у бойцов. Я ощущал особое удовлетворение от сво-

его актерского труда. Фронт до сих пор помогает мне находить прекрасное и великое в жизни простых, обыкновенных людей».

Сорок лет на сцене — это более 200 сыгранных ролей. Среди них почти все сложнейшие роли классического репертуара. Домашний архив сохранил высокую оценку Тихона в «Грозе», Телятьева в «Бешеных деньгах», Каренина в «Анне Карениной», Войницкого в «Дяде Ване», Лаврецкого в «Дворянском гнезде», Егора Булычова в одноименной пьесе М. Горького...

Даже это перечисление наглядно свидетельствует о чрезвычайно разностороннем творческом даровании артиста. Одно время на сцене театров с успехом шла пьеса западногерманского драматурга Карла Витлингера «Человек со звездами». Она давала возможность одному актеру создать по ходу спектакля шесть непохожих образов. В Орджоникидзевском драмтеатре такая работа была поручена Герману Постникову.

С огромной гражданской страстью играл Постников своих современников: матроса Годуна в «Разломе». Б. Лавренева, рабочего Родина в «Цветях живых» Н. Погодина, руководителя подполья Краснодона Валько в «Молодой гвардии» А. Фадеева, комиссара в спектакле «Эхо Брянского леса» С. Шарова, начальника строительства Литвинова в «На диком берегу» Б. Полевого и других. Герои Постникова запоминаются надолго, наверное, потому, что, раскрывая типическое в характере того или друго-

го человека, он постоянно ищет и находит его индивидуальные черты, отличающие данное лицо от многих других.

Вот и в прошедший предъюбилейный сезон на зрительских конференциях и творческих встречах, проводимых театром, часто было слышно: мы знаем такого человека, встречали. По-человечески узнаваемыми были сыгранные Постниковым уравновешенный, принципиальный начальник лагерей в «Аристократах» Н. Погодина; немногословный, сдержанный бургомистр (таким вот пришлось быть разведчику!) — «Господин бургомистр» П. Лучина, примитивно мыслящий, деятельный председатель месткома Рубайло, готовый, если требует того «кампания», создать любое персональное дело («Операция «Многоженец»). А Сальвадора Альенде в исполнении Постникова узнали сами чилийцы.

Это было в прошлом году. Брянский театр показывал «Чилийскую трагедию» Ю. Чепурина в Москве. После спектакля за кулисы к актерам пришли чилийские товарищи. Один из членов ЦК Компартии Чили подошел к Постникову, долго и благодарно смотрел на него. Гость старался сдерживать свои гражданские чувства (мы видели, как трудно было ему говорить), потом все-таки обнял артиста за плечи и сказал, как близкому человеку: «Вы создали подлинного Альенде. Именно таким знали чилийцы своего народного президента. Вы дали нам возможность прикоснуться к родной стране вдалеке от нее... На вашем спектакле мы еще раз произнесли клятву борьбы с фашизмом...»

Бесконечно обогатила Постникова — актера и человека — работа над образом Ленина в спектаклях «Шестое июля» и «Третья патетическая». Спустя более тридцати лет после своей первой встречи с ролью вождя актер решает ее на качественно новом уровне. Ему удалось слить воедино невиданный масштаб личности Владимира Ильича с его человеческой неповторимостью.

Как-то в минуту откровения Герман Дмитриевич устало произнес: «Порой хочется поставить точку. Мне 63 года... Пусть творят молодые».

Но когда вы видите артиста на репетиции или на партсобрании, на заседании худсовета или в группе народного контроля, председателем которой он является, вы понимаете, что этот принципиальный, деятельный, откровенный человек не может жить вполсилы. Он рожден для творчества, для горения.

А. БОБЫЛЬКОВ.